

Продолжительность жизни мерфолка составляла около 300 лет. Джина уже была редким гением среди мерфолов, но даже она только начала свое обучение в четыре года. Это несоответствие заставило короля содрогнуться.

Однажды он подумал, что, выведя Лантисду из моря и вернувшись на континент, он сможет снова обосновать Лантисду на Норландском континенте и, возможно, даже присоединится к борьбе за территории.

Но после слов Джины он полностью отказался от этой мысли.

Джина уже встретила пять существ 10-го уровня, когда она уехала всего на несколько дней. Более того, она могла видеть двоих из них каждый день. Неужели внешний мир уже полон существ 10-го уровня?

Мир снаружи был слишком страшным. Лантисде, возможно, даже придется поблагодарить Проклятый барьер за то, что он позволил им мирно выживать в течение 1000 лет над этой частью мира.

У всех мерфолов были одинаковые мысли. Краткое объяснение Джины уже выявило огромное несоответствие между Лантисдой и внешним миром. Если бы им пришлось подчиниться другим видам после выхода из моря, они с таким же успехом могли бы остаться на дне. В конце концов, это была всего лишь простая смерть при столкновении со страшными акулами Пустоты.

Джина не знала, что делать, столкнувшись с полной тишиной толпы. Толпа, которая поначалу была так взволнована, теперь испытала благоговение. Она понятия не имела, что сказала неправильно.

— Мистер Майк и дамы очень милые. Люди, которые приходили поесть в ресторан, тоже хорошие. Все хорошие, — объяснила Джина. Она чувствовала страх толпы, но не знала, откуда этот страх. Утешение Джины немного успокоило толпу.

— Джина, сколько наших людей могут обрести способность дышать на суше с этими чудодейственными препаратами? — Спросил первосвященник.

Независимо от того, как развивался внешний мир, Лантисде грозила неминуемая атака со стороны акул Пустоты. Эти чудодейственные лекарства по крайней мере позволят некоторым из их людей избежать Проклятого барьера и получить возможность покинуть Лантисду.

Если город Иво действительно не сможет пережить грядущее безумие вихря Пустоты, то обеспечение выживания Лантисды станет очень важной проблемой.

— Я обрела способность дышать воздухом после того, как съела полный набор чудодейственных лекарств. Здесь 321 яичная скорлупа, так что, по крайней мере, 321 наш человек может научиться дышать воздухом, — сказала Джина, немного подумав.

— Хорошо, — первосвященник задумчиво кивнул.

— Джина, Избранный сказал нам, как справиться с безумием вихря Пустоты? — Спросил король, собравшись с силами.

Как король, поскольку он не мог вернуть Лантисду к ее золотому веку, то сейчас самой важной проблемой было обеспечение выживания Лантисды.

Все мерфолки посмотрели на Джину.

Все желали выживания.

— Акула Пустоты! Мистер Майк сказал, что у него есть решение, которое поможет нам прогнать акул Пустоты! Он дал мне рисунок, чтобы показать первосвященнику, — глаза Джины загорелись, и она вынула из школьного купальника рисунок, подаренный ей Майком.

В глазах всех появилась надежда. Если бы они могли дать отпор акулам Пустоты, по крайней мере, они смогли бы выжить.

Однако рисунок был разрушен ужасным напором воды, как только Джина вынула его.

— Это... — Джина в шоке посмотрела на распавшийся рисунок.

— Его больше нет?

Все были потрясены, глядя на медленно тонущую рассыпавшуюся бумагу и моргая.

Если бы решение по спасению Лантисды исчезло таким абсурдным образом, им было бы действительно трудно принять это, не так ли?

— Все нормально. Я запомнила рисунок и могу нарисовать его снова, — быстро сказала Джина. Она махнула рукой; облако белого песка взлетело от алтаря и приземлилось плашмя на алтарь по ее указанию. Затем она присела и пальцем начала рисовать на песке.

Два рисунка были выполнены очень быстро, и они выглядели точно так же, как тот, который дал ей Майк.

На одном из них был показан объект, отталкивающий акул Пустоты чем-то волнистым. Другой показывал, как человек сокрушил вихрь акулы Пустоты, а затем победил акулу Пустоты. — Избранный действительно дал это тебе? — Первосвященник не мог не воскликнуть. Лантисда противостояла акулам Пустоты более 1000 лет, но они так и не нашли решения, чтобы сокрушить вихрь Пустоты. Однако на этих рисунках этот человек так легко раздавил этот вихрь. Это было просто невероятно.

Король и королева не могли скрыть своей радости. Если все это осуществится, надвигающаяся опасность Лантисды может быть устранена.

— Да. Мистер Майк сейчас там наверху. Отец и первосвященник могут последовать за мной, чтобы встретиться с ним. Он очень хороший человек и обязательно нам поможет, — Джина кивнула.

Первосвященник сжал кулаки и сказал глубоким голосом: «Это фантастика! Да благословит Бог Лантисду. Он послал Избранного сюда, чтобы спасти нас!»

— Моя Лантисда больше не будет находиться под угрозой акул Пустоты. Это большое благословение! — Взмолнованно сказал король.

Мерфолки тоже испустили радостные возгласы. Наконец-то было снято огромное бремя, лежавшее на их сердцах.

Первосвященник спросил: «Джина, как нам принимать это чудодейственное лекарство? Я хочу лично встретиться с уважаемым Избранным и поблагодарить его за то, что он дал надежду

Лантисде».

* * *

После того, как сашими исчезло, во рту естественным образом расцвело восхитительное послевкусие.

Рыбного запаха не было, зато была сладость.

Текстура рыбы была нежной и приятной, а после смешивания со вкусом соевого соуса и васаби она стала еще вкуснее при пережевывании. Непреодолимый вкус наполнил весь рот, и перестать жевать было практически невозможно.

Пять вкусов: душистый, сладкий, гранулированный, пикантный и пряный — были объединены в один. Это чудесное чувство заставило Майка приподнять брови. Свежий вкус моря не требовал никаких методов приготовления. Это уже само по себе было прекрасным лакомством.

— Вау... Из этой рыбы нужно делать сашими, — проглотив кусочек, Майк не мог не воспевать ему хвалу.

— Неужели это так вкусно? Я тоже хочу попробовать! — Эми была первой, кто подошел.

Остальные все еще наблюдали за ситуацией.

Майк скатал для Эми кусок сашими и положил ей в рот.

Эми сначала нахмурилась, как будто она задохнулась от вкуса васаби.

Однако после того, как она пожевала еще несколько раз, ее брови расслабились, и она начала получать удовольствие от жевания. Даже ее тело начало мягко двигаться, когда она погрузилась в деликатес.

«Глоток».

Кто-то тайком проглотил слюну.

— Ух ты! Эти сашими такие вкусные! Отец, я хочу еще! — Эми проглотила кусок, прежде чем немедленно попросить Майка дать еще один.

— Хорошо, я сделаю тебе еще один, — кивнул Майк. Он завернул еще один кусок сашими в васаби и с улыбкой подал его Эми.

— Похоже, это действительно вкусно. Я тоже хочу попробовать, — Ябемиа быстро присоединилась к пробам. Она скопировала способ, которым Майк закатал васаби в сашими, и окунула рыбу в соевый соус, прежде чем положить в рот.

— О боже мой! Как рыба может иметь такой вкус! Это невероятно! — Мия была потрясена, когда почувствовала, как прекрасный вкус буйствует у нее во рту.